ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ



УДК 340:349.6
https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-31-42

Научная статья



Право и экология: взаимовлияние научных областей в процессе подготовки юриста

А. П. Анисимов, **Л. А. Резванова**
Донской государственный технический университет, Российская Федерация,
г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
✉ lrezvanova1@yandex.ru

Аннотация

Введение. Развивающийся сегодня мировой экологический кризис требует изменения не только политики отдельных государств, но и изменения общественного мировоззрения, поскольку любые, даже самые совершенные законы будут не в состоянии изменить ситуацию, если граждане отвергают их базовые постулаты. Если общество убеждено, что природа существует исключительно для удовлетворения экономических потребностей в природных ресурсах, и ее единственная функция — обслуживать потребности человека, никакие попытки пресечь браконьерство или сократить число несанкционированных свалок отходов не достигнут цели. Цель исследования состоит в выявлении дискуссионных аспектов правового регулирования экологического образования, его организационных и методических проблем, вопросов формирования экологического мировоззрения юристов-экологов посредством расширения междисциплинарных связей и ряда других проблем.

Материалы и методы. Рассмотрены правовые, организационные, мировоззренческие, методические и иные аспекты развития эколого-правового образования в РФ с использованием общепринятых в России методов научного познания: общенаучных (диалектический метод) и частнонаучных методов (анализ, синтез, конкретно-исторический, логический метод и др.).

Результаты исследования. Осуществлена систематизация современных проблем эколого-правового образования в России, представлены рекомендации, позволяющие повысить его эффективность. В ходе исследования авторы уделили особое внимание обзору концепций взаимодействия природы и общества, позволяющих сформировать адекватное современным экологическим угрозам мировоззрение студентов. В статье проанализированы концепции устойчивого развития, «зеленой» экономики, теория изменения климата и концепция циркулярной экономики.

Обсуждение и заключения. Для повышения эффективности российского эколого-правового образования требуется комплекс разнонаправленных мер правового, организационного, методического и вариативного содержания, что позволит приблизить современное юридическое образование к решению экологических проблем XXI века. Проведенное исследование имеет теоретическую и практическую значимость и ориентировано на лиц, осуществляющих профессиональную подготовку будущих юристов.

Ключевые слова: эколого-правовое образование, экология, окружающая среда, правовое регулирование.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Анисимов, А. П. Право и экология: взаимовлияние научных областей в процессе подготовки юриста / А. П. Анисимов, Л. А. Резванова // Правовой порядок и правовые ценности. — 2023. — Т. 1, № 1. — С. 31–42. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-31-42

Original article

Law and Ecology: Interdependence of Scientific Fields in Teaching a Jurist

Aleksey P. Anisimov, Larisa A. Rezvanova
Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ lrezvanova1@yandex.ru

Abstract
Introduction. The global environmental crisis unfolding nowadays requires changes not only in the policies of the single states, but also in the public worldview, because the laws, even most perfect, are not able to change the situation if citizens reject laws' basic postulates. If the society is convinced that nature exists exclusively for satisfying the economic demands in natural resources and its only function is to serve people's needs, the attempts to stop poaching or reduce the number of unauthorised waste dumps will never achieve the goal. The aim of the study is to determine the disputable aspects in legal regulation of the environmental education, its organisational and methodological problems, the issues of ecological worldview formation in law ecologists through extending the interdisciplinary relations and some other issues.
Materials and Methods. Legal, organisational, worldview, methodological and other aspects of the environmental and law education development in the Russian Federation are considered using the scientific knowledge methods generally accepted in Russia: general scientific (dialectical method) and specific scientific methods (analysis, synthesis, concrete-historical, logical methods, etc.).
Results. The systematisation of the modern problems of the environmental and law education in Russia has been carried out, the recommendations on improvement of its efficiency have been outlined. In the course of the research, the authors have paid special attention to the review of concepts of nature and society interaction, enabling to form students' worldview adequate to the modern environmental threats. In the article the concepts of sustainable development, "green" economy, the theory of climate change and the concept of cyclic economy are analysed.
Discussion and Conclusions. To increase the efficiency of the Russian environmental and law education, the complex of multidirectional measures of legal, organisational, methodological and other scope is required, which would bring modern law education closer to solving the environmental problems of the XXI century. The conducted research has theoretical and practical significance and is targeted at persons engaged in professional training of future jurists.

Keywords: environmental and law education, ecology, environment, legal regulation.

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewer, whose critical assessment of the materials and the proposals on their refinement have added much to improvement of the quality of the article.

For citation. A. P. Anisimov, L. A. Rezvanova. Law and Ecology: Interdependence of Scientific Fields in Teaching a Jurist. Legal Order and Legal Values, 2023, vol. 1, no. 1, pp. 31–42. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-31-42

Введение. В связи с мировым экологическим кризисом каждое государство и мировое сообщество в целом должны скорректировать реализуемые политики, обратить особое внимание на формирование мировоззрения людей, их направленное бережное отношение к окружающей среде и соблюдение режима законности. Если общество убеждено, что природа существует исключительно для удовлетворения экономических потребностей в природных ресурсах, и ее единственная функция — обслуживать потребности человека, никакие попытки пресечь браконьерство или сократить число несанкционированных свалок отходов не достигнут цели. Принудительная сила государства имеет свои пределы. Для того, чтобы переломить ситуацию, необходимо дальнейшее развитие правового, организационного (системы органов экологического управления) или экономического механизмов охраны окружающей среды. В связи с этим встает задача формирования у граждан убеждения в необходимости сохранения окружающей среды, что в свою очередь требует коренного изменения системы экологического образования и просвещения. Цель исследования — выявить дискуссионные аспекты правового регулирования экологического образования, его организационных и методических проблем, вопросов формирования экологического мировоззрения юристов-экологов посредством расширения междисциплинарных связей и ряда других проблем.

Определение основных направлений совершенствования эколого-правового образования в России позволит повысить его эффективность и приблизит российское общество и государство к достижению целей устойчивого развития, провозглашенных ООН.

Материалы и методы. В статье были использованы:

– диалектический метод научного познания, позволяющий рассматривать сложные социальные явления и процессы в сфере образования, познавать их объективные закономерности;

– частнонаучные методы: конкретно-исторический, позволивший рассмотреть формирование и развитие профессионального экологического образования в системе образования Российской Федерации; формально-логический, предполагающий воспроизводство посредством мышления сложного развивающегося объекта — системы образования, и позволяющий определить перспективы развития профессионального экологического образования, а также меры по повышению его качества; сравнительно-правовой метод, с помощью которого были исследованы российские и зарубежные концепции в сфере взаимодействия природы и общества (концепции циркулярной экономики, устойчивого развития, «зеленой» экономики и др.).

В качестве еще одного частнонаучного метода исследования в статье использован метод системного анализа, позволивший изучить эффективность правового регулирования отдельных аспектов образовательной деятельности. Данный метод позволил установить такие свойства правовых норм, которые возникают при взаимодействии отдельных элементов единого целого — системы российского высшего образования в сфере охраны окружающей среды.

Результаты исследования. Развитие в России эколого-правового (профессионального) образования берет свое начало в 70-е годы XX века, когда в СССР начались дискуссии о появлении новой отрасли (подотрасли) права — экологического права, а в ведущих юридических вузах и факультетах началось преподавание учебной дисциплины «Правовая охрана природы». С тех пор можно констатировать многочисленные достижения российских вузов, например, в части методики преподавания эколого-правовых дисциплин на уровнях бакалавриата и магистратуры. Вместе с тем, проблема развития экологического образования (и его составной

части — эколого-правового образования) вышла за рамки отдельных методических или организационных проблем и приобрела комплексный характер. Повышение качества и эффективности экологического образования юристов также нуждается в скоординированных мерах. На наш взгляд, появилась необходимость в определении и решении нижеуказанных проблем, требующих комплексного подхода.

1. Проблема правового регулирования экологического образования в РФ. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ[1] выделяет следующие виды образования: общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование (детей и взрослых, а также дополнительное профессиональное образование) и профессиональное обучение (ст. 10). По замыслу законодателя, эти виды образования должны обеспечить гражданам страны возможность реализации своего права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование) в целях формирования экологической культуры и профессиональной подготовки специалистов в области охраны природы, всеобщего и комплексного экологического образования через общее, среднее профессиональное, высшее и дополнительное профессиональное образование специалистов, что соответствует ст. 71 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[2]. Таким образом, из общего перечня видов образования законодатель по какой-то причине исключил профессиональное обучение, а также дополнительное образование детей и взрослых, что, на наш взгляд, противоречит указанию в той же статье закона на «всеобщность» экологического образования. В части дополнительного профессионального образования Федеральный закон от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» содержит специальную ст. 73, согласно которой «руководители организаций и специалисты, ответственные за принятие решений при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает или может оказать негативное воздействие на окружающую среду, должны иметь подготовку в области охраны окружающей среды и экологической безопасности». Специальные статьи о необходимости экологического образования в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», как считают исследователи, носят декларативный характер. В этих статьях «не конкретизируются конкретные субъекты реализации данных требований, механизмы реализации нормы права, не содержится указание на обязательное включение данных положений в Федеральные государственные образовательные стандарты» [1, с. 557]. Понимая недостаточность подобного декларативного подхода и имеющейся правовой базы экологического образования, федеральный законодатель неоднократно предпринимал попытки разработать проект федерального закона об экологическом образовании, но все эти попытки до сих пор не были реализованы.

В ситуации наличия пробелов на федеральном уровне, свой вклад в решение данной проблемы попытались внести субъекты РФ. Современной правовой базой для их опережающего нормотворчества является п. 3 ст. 3 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»[3]. Согласно указанной статье, субъекты РФ вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов до принятия федеральных законов. После принятия соответствующего федерального закона нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации подлежат приведению в соответствие с данным федеральным законом в течение трех месяцев после дня его официального опубликования.

---

[1] Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022). URL: https://base.garant.ru/70291362/ (дата обращения: 06.02.2023).
[2] Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022). URL: https://base.garant.ru/12125350/ (дата обращения: 06.02.2023).
[3] Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 28.12.2022). URL: https://base.garant.ru/403266160/ (дата обращения: 06.02.2023).

В этом смысле вполне типичным является Закон Волгоградской области от 15 мая 2003 г. № 825-ОД «Об экологическом образовании Волгоградской области»[4]. Этот закон содержит много интересных терминов — «экологическое образование», «экологическое сознание» и другие, хотя содержание некоторых терминов не уточняется (например, непонятно, что такое «экологическая пропаганда» из ст. 5 Закона, и чем она отличается от понятия «экологическое просвещение»). С другой стороны, все статьи Закона посвящены неким рамочным условиям и пожеланиям по развитию экологического образования, в них нет конкретики, и потому их непосредственное применение невозможно. Схожая ситуация и во многих других законах субъектов РФ. Из этого следует, что решение проблемы должно состоять либо в принятии федерального закона об экологическом образовании, либо в коренном пересмотре концепции таких региональных законов.

2. Проблема организации эффективной системы экологического образования. Рассмотрим российский и зарубежный опыт, связанный с организационными аспектами экологического образования. Так, в некоторых регионах РФ были предприняты попытки создания межведомственного координационного органа — Совета по экологическому образованию и просвещению населения (Кемеровская область). В других регионах предпринимались попытки организовать молодежное экологическое движение, для чего был создан региональный Центр экологического воспитания и образования (со статусом общественной организации). На уровне муниципалитетов (г. Новороссийск) были попытки сформировать реестр ресурсов для осуществления непрерывного экологического образования [2].

В Республике Узбекистан также был создан специальный Координационный совет, который занимается реализацией специальной экологической программы для формирования у подрастающего поколения и специалистов экологического мировоззрения и мышления. Данная программа имеет сквозной характер и «охватывает практически все возрастные и образовательные группы, начиная с дошкольного образования и завершая послевузовским. Программа составлена на основе системного подхода, который обеспечивает комплексно-структурное решение возникающих в ходе учебного процесса вопросов, а также творческое использование в курсе экологии научных идей термодинамики, социологии, а также возможности информатики, кибернетики и ряда других дисциплин. Представленные в программе вопросы полностью соответствуют Концепции Республики Узбекистан по развитию экологического образования [3].

Создание специальных координационных органов по управлению экологическим образованием остается уязвимым для критики, несмотря на привлекательность функционирования таких органов. Помимо экологического образования есть и другие виды, не менее значимые для государственной образовательной системы — математический, спортивный и др. Создание под каждый вид образовательной деятельности координационных органов власти сделает управление системой образования весьма громоздким, а потому менее эффективным. Разработка общих правил координации учебных планов и образовательных программ экологического образования для различных уровней образования в условиях развития системы самоорганизации образовательных учреждений представляется оптимальной и более гибкой для процесса управления экологическим образованием.

3. Мировоззренческий аспект повышения эффективности экологического (в том числе эколого-правового) профессионального образования. Формирование у граждан экологического мировоззрения основывается на понимании необходимости сохранения оптимальной для жизни человека среды обитания [4]. Однако при

[4] Об экологическом образовании Волгоградской области : Закон Волгоградской области от 15.05.2003 № 825-ОД (ред. от 25.11.2013). URL: https://docs.cntd.ru/document/802011484 (дата обращения: 06.02.2023).

преподавании эколого-правовых дисциплин на бакалавриате и в магистратуре основной упор делается на узко-правовых аспектах охраны природы, что имеет как свои плюсы, так и минусы. К числу последних относится то, что проблемы охраны природы носят комплексный характер, и чтобы полноценно разбираться в их содержании, необходимо понимать не только содержание отдельных правовых норм, но и более общие (рамочные) причины и последствия современного экологического кризиса. Как справедливо отмечалось в научной литературе, одной из проблем образования «является факт отсутствия экологической специализации, а ведь практикующие юристы работают на производстве со сложным циклом или защищают экологические права граждан, нарушенные в ходе производственного цикла предприятий. Без специальных знаний здесь юристу не обойтись, особенно в неоднозначных условиях промышленно-аграрных комплексов» [5, с. 44].

В ходе преподавания эколого-правовых дисциплин, как минимум, в магистратуре, необходимо давать студенту-юристу общие знания в области экономики, биологии и ряда других смежных областей знаний. Например, юрист-эколог должен не просто знать о существовании экологического нормирования, но и понимать, чем обусловлены те или иные параметры негативного воздействия, какое вредное воздействие на здоровье человека и других живых существ оказывает превышение нормативов ПДК[5] в конкретном городе. В свою очередь, на бакалавриате и в магистратуре по биологии и другим дисциплинам необходим более подробный анализ правовых норм, регламентирующих вопросы охраны природы. Решение этой задачи в курсе «правоведения» будет затруднительным. В этом смысле следует заметить, что в юридических вузах и на факультетах наряду с базовым предметом «Экологическое право» на бакалавриате читается еще и дисциплина «Обеспечение экологической безопасности». Однако в большинстве вузов такой спецкурс всего лишь уточняет отдельные правовые аспекты базового курса, хотя важно было бы показать междисциплинарные связи юриспруденции с другими не юридическими дисциплинами.

Не менее важную роль в формировании комплексного экологического мировоззрения студентов-юристов могло бы сыграть знакомство с философскими концепциями взаимоотношений общества и природы. Право, как известно, отображает происходящие в обществе экономические, политические, социальные, экологические и иные процессы, и обсуждение философских концепций будущими юристами поможет им понять взаимовлияние философии и права. Рассмотрим взаимодействие философии и права в вопросах экологии на нескольких примерах.

Уже много лет все мы наблюдаем борьбу двух глобальных философских концепций: концепции потребительского отношения к природе («концепция антропоцентризма»), и концепции экоцентризма. Потребительское отношение общества к природе и ее ресурсам столетиями было господствующим не только в государствах с рыночной экономикой, но и в странах с плановым хозяйством. Суть концепции потребительского отношения к природе заключается в том, что природа воспринимается как кладовая, из которой должны извлекаться ресурсы для развития материального производства и создания богатства общества. Наиболее ярко и образно эту концепцию выразил главный герой романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» (1862): «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник»[6]. Закономерным результатом потребительского отношения к природе является ее истощение и деградация, что соответствующим образом отражается на жизни и здоровье человека и общества.

---

[5] См.: Об утверждении гигиенических нормативов ГН 2.1.6.3492-17 «Предельно допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе городских и сельских поселений : Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22.12.2017 № 165. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71750374/ (дата обращения: 06.02.2023).
[6] Тургенев И. С. Отцы и дети. URL: https://ilibrary.ru/text/96/p.1/index.html (дата обращения: 14.10.2022).

Противоположная «концепция экоцентризма» предполагает максимальный учет интересов как природы в целом, так и отдельных природных объектов, сокращение негативного воздействия человека на экосистемы. Типичным проявлением такого подхода является учет при законодательном регулировании системы нормативов выбросов и сбросов не только возможностей человека сохранять жизнь и здоровье при определенном уровне загрязнения, но и интересы других живых организмов, у которых другой порог восприятия загрязнения, и которые могут погибнуть, хотя человек при таком уровне загрязнения будет чувствовать себя вполне комфортно. Данный подход предполагает рост природоохранных издержек предприятий, увеличение расходов государства и хозяйствующих субъектов на охрану окружающей среды, и поэтому имеет очень много противников. Разделяя идеи сторонников этой концепции, заметим, что любую, даже самую правильную идею при желании можно довести до абсурда. Типичным примером этого является Доклад Генерального секретаря ООН от 19 августа 2010 г. «В гармонии с природой»[7]. Его центральная мысль состоит в том, что права человека зависят от прав Природы, а потому обсуждается необходимость закрепления субъективных прав за природой в целом или отдельными природными объектами (реками, лесами и т.д.). Разумеется, с позиций российской правовой системы такие предложения выглядят абсурдно. Тем не менее, сама по себе концепция уменьшения эгоизма человечества и учет интересов других живых существ является правильной.

На наш взгляд, невозможно за короткий промежуток времени перейти на какие-то новые природоохранные стандарты, уменьшающие давление человечества на природу. Это парализует промышленность и обрушит мировую экономику. Поэтому уменьшать негативное воздействие деятельности человека на природу необходимо постепенно. Обсуждение этого вопроса обычно вызывает оживленные дискуссии на семинарах по экологическому праву и порождает вопрос о том, какие философско-правовые концепции предлагают поиск необходимого баланса интересов. Некоторые из них будут рассмотрены далее.

1) Концепция устойчивого развития [6]. Под устойчивым понимается такое поступательное развитие государства и общества, при котором обеспечивается баланс экономических, экологических и социальных потребностей всех частных и публичных субъектов в интересах настоящего и будущего поколений. Общее определение «устойчивости» отражает идею согласования потребления человеком со способностью экологических систем обеспечивать в течение длительного периода времени качество таких природных ресурсов, как воздух, почва или вода, от которых зависит производство. «Для достижения устойчивого развития и повышения качества жизни для всех людей государства должны сократить или ликвидировать неустойчивые модели производства и потребления» [7, с. 291–292]. При рассмотрении этой концепции необходимо подчеркнуть наличие тесной взаимосвязи между концепциями устойчивого развития и экологической безопасности. Так, концепция экологической безопасности предполагает не только обеспечение доступа людей к природным ресурсам, но и уменьшение уязвимости общества от изменений в окружающей среде. Это обстоятельство привело к появлению концепции «устойчивой безопасности». Некоторые авторы обосновывают вывод о том, что устойчивая безопасность должна быть менее антропоцентричной (то есть относящейся только к человеку), и потому делают акцент на важности сохранения нетронутой окружающей среды, а не рассматривают ее как набор определенных рисков. Область безопасности, объясненная таким образом, облегчает критическую интеграцию национальной и экологической безопасности, содействует поиску баланса интересов общества, экономики и природы, что является главным для обеспечения устойчивого развития [8].

---

[7] Доклад Генерального секретаря ООН «В гармонии с природой» от 19.08.2010. URL: https://www.un.org/esa/dsd/resources/res_pdfs/res_ga65_unedited/314N1048959-Russian.pdf (дата обращения: 06.02.2023).

2) Концепция циркулярной экономики. Данная концепция появилась в 2010 году, и ее наиболее известным представителем является английский профессор Кен Вебстер [9]. Представители данной концепции различают две экономических модели — линейную экономику, которая влечет массовое производство, потребление и размещение отходов, и экономику замкнутого цикла, в рамках которой количество образуемых отходов стремится к нулю. Циркулярная экономика — это следующий шаг в развитии существующего подхода к раздельному сбору отходов. Реализация данной концепции идет с разной степенью успешности в развитых странах. Например, в Швеции полностью перерабатывается 99% коммунальных отходов, которые закупаются и в соседних странах — Норвегии, Англии — для обеспечения сырьем своих мусороперерабатывающих заводов. Однако полноценная реализация данной концепции в России и многих других странах мира затрудняется по следующим причинам:

– экономическими (для перехода на стандарты циркулярной экономики требуются значительные государственные и частные инвестиции и налоговые льготы);

– правовыми (отсутствием адекватного законодательства об отходах);

– культурными (низким уровнем эколого-правовой культуры российских граждан);

– отсутствием политической воли.

3) Концепция изменения климата. Проблема изменения климата связана с увеличением показателей среднегодовых температур, что влечет комплекс экономических, политических, социальных и иных последствий. В числе экономических — засухи, торнадо и другие неблагоприятные погодные явления, возникающие там, где их никогда раньше не было. Горят леса, гибнут представители животного мира, которые не могут выжить в новых условиях. Из-за повышения среднегодовых температур поднимается уровень Мирового океана, и многие острова уходят под воду. Их жители становятся «экологическими беженцами». Изменение среднегодовых температур влечет рост смертности людей от болезней, а также изменение мест обитания ряда насекомых — разносчиков болезней. Глобальные изменения климата ставят перед человечеством две основных стратегии выживания: стратегию адаптации к изменениям климата и стратегию смягчения таких последствий. Смягчение последствий изменения климата устраняет причины, в то время как адаптация к изменению климата устраняет последствия этого явления. В последние годы большая часть мировых инвестиций была ориентирована на меры по смягчению последствий. Последние данные ООН показывают, что финансирование смягчения последствий составляет более 70% государственного финансирования борьбы с изменением климата в развивающихся странах. Меры по смягчению последствий часто связаны с частными инвестициями в возобновляемые источники энергии и энергоэффективность. Более того, финансирование адаптации в последнее время связано с грантами, в основном одобренными Климатическими фондами и иными международными финансовыми учреждениями [10]. Россия является участником международного сотрудничества в области охраны климата. В 2015 году подписано Парижское соглашение по климату, принят ряд подзаконных актов, направленных на реализацию взятых международных обязательств. Но в главном природоохранном законе — Федеральном законе «Об охране окружающей среды» климат как объект правовой охраны не упоминается.

4) Концепция «зеленой» экономики. Сторонники этой концепции противопоставляют сегодняшнюю «коричневую» экономику, уничтожающую природу, и «зеленую» экономику будущего. Общепризнанное определение «зеленой» экономики еще предстоит выработать, но ее главные идеи включают ресурсоэффективность, смягчающую экологические последствия экономического роста, и концепцию роста производства с меньшими экологическими последствиями [11].

Под «зеленой» экономикой следует понимать экономическую модель, основанную на сокращении

использования углеводородов и выбросов CO_2, развитии возобновляемых источников энергии, на производстве органической (экологически чистой) агарной продукции, росте природоохранных инвестиций, увеличении биоразнообразия и экосистемных услуг. При обсуждении этой концепции часто возникают два вопроса. Во-первых, какие параметры «зеленой» экономики нормативно закреплены в российских правовых актах (на этот счет в экологическом законодательстве нет определенности). Во-вторых, как соотносятся концепция устойчивого развития и концепция «зеленой» экономики? Ответ на последний вопрос, на наш взгляд, состоит в том, что концепция «зеленой» экономики предполагает экологизацию одного только экономического сектора, в то время, как концепция устойчивого развития носит более сложный и многоаспектный характер, предполагающий поиск баланса трех групп интересов — экономических, экологических и социальных. Таким образом, идея «зеленой» экономики является составной частью (элементом) более сложной задачи устойчивого развития.

Итоги обсуждения различных философских концепций взаимодействия общества и природы в рамках первого (вводного) семинарского занятия со студентами по экологическому праву приводит будущих юристов к выводу о том, что концепция экоцентризма реализуется с разной скоростью в отдельных странах мира, в том числе и в Российской Федерации.

4. Региональный аспект правовой охраны окружающей среды. Студенты — будущие юристы недостаточно хорошо знают специфику региона, его экологические проблемы, состояние экологического законодательства конкретного субъекта РФ. Это требует внесения изменений в учебные планы с усилением акцента на региональной специфике. На это обращают внимание многие ученые-исследователи, отмечая, что в результате «наших социологических исследований выявлено: состояние окружающей среды в условиях проживания — лучший пример и средство формирования у студентов понимания существа экологических проблем и положительного отношения к окружающей среде» [12, с. 15].

Одним из способов улучшить знакомство студентов с экологической спецификой субъекта РФ и региональным законодательством является отсылка преподавателя к материалам ежегодного государственного доклада о состоянии окружающей среды конкретного субъекта РФ. Например, в последнем Докладе о состоянии окружающей среды в Волгоградской области отражены не только основные природоохранные мероприятия, реализованные в 2021 году на территории региона, но и прослеживается их влияние на экологическую ситуацию в целом и на отдельные компоненты окружающей среды.

5. Цифровизация эколого-правового образования. В условиях нескольких волн COVID-19 многие ученые пришли к выводу о том, что преподавание и обучение в высших учебных заведениях по всему миру, возможно, придется все чаще продолжать в онлайн-формате.

Онлайн-обучение в вузе — это реальность, которую необходимо поддерживать, развивать и расширять. Также необходимо адаптировать и принять гибридный подход к обучению, который усиливает педагогику, ориентированную на студента. И хотя онлайн-обучение появилось как необходимая мера в период пандемии, но повышение качества онлайн-обучения остается актуальным. Достижение позитивного результата в этом вопросе будет невозможным без тщательного анализа реальной ситуации, связанной с подготовкой, возможностями, а также компетенциями субъектов образовательного процесса, надлежащего и вдумчивого планирования и внедрения онлайн-преподавания и развития системы оценочных средств. Все эти элементы очень важны для обеспечения эффективного обучения с использованием онлайн-платформ. Следовательно, любые связанные с этим решения не должны носить разовый характер и/или затрагивать лишь несколько второстепенных аспектов проблемы. В идеале они должны основываться на политике государственного уровня (или, по крайней мере, отдельного региона), чтобы продемонстрировать серьезность рассматриваемых проблем, а также

сосредоточиться на обеспечении эффективного обучения после пандемии [13].

Важность развития онлайн образования применительно к эколого-правовым дисциплинам состоит еще и в том, что в отличие от других научных юридических областей, эколого-правовая наука является «вымирающей» по ряду объективных и субъективных причин. Не пытаясь дать им всестороннюю оценку, заметим, что в сложившейся ситуации возрастает актуальность сетевого взаимодействия научных школ и центров, расположенных в разных регионах, и осуществляющих разработку различных оригинальных эколого-правовых учебных курсов. На развитие цифровизации образования ориентирует и Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда»[8], согласно которому данный информационный ресурс должен обеспечить доступ по принципу «одного окна» к онлайн-курсам, реализуемым различными образовательными платформами. Другим не менее важным, но уже методическим аспектом цифровизации образования, является разработка обучающих компьютерных игр по экологическому праву. Сегодня уже существует интересный опыт применения обучающих компьютерных игр в сфере изучения иностранных языков, информатики, математики и некоторых других дисциплин. Этот опыт представляет интерес и в технической части, и в части решения дидактических задач [14]. Из всех существующих на сегодняшний день жанров обучающих компьютерных игр представляется наиболее перспективным использование квеста. Одна из первых таких игр по праву («Защитник леса») в настоящий момент находится у нас в разработке (игровой движок Unreal Engine 5). Массовая разработка такой модификации игр по праву (например, с помощью грантов) позволит повысить эффективность проведения практических занятий, поскольку предполагает большую вовлеченность студентов в суть происходящих правовых явлений и процессов, придает им большую динамику и эффективность, особенно в условиях дистанционного обучения. Еще более предпочтительным является использование таких игр для принятия зачетов.

Внедрение обучающих компьютерных игр по экологическому праву в учебный процесс нарушит монотонность учебного процесса, уменьшит усталость от однообразных форм занятий, обеспечит реализацию творческого потенциала преподавателей и студентов.

6. Содержательный аспект преподавания эколого-правовых дисциплин. Современный механизм преподавания эколого-правовых дисциплин не предполагает акцента на рассмотрении глобальных угроз XXI в., связанных с изменением климата, угрозой био- и нанотехнологий, проблем противодействия экологическому терроризму и т.д. Это требует корректировки учебных планов по дисциплинам бакалавриата и магистратуры, включения в них новых разделов.

Обсуждение и заключения. Обобщен накопленный мировым сообществом позитивный опыт правовых основ природосбережения и высказаны предложения об его использовании в России.

Несмотря на ряд достижений в организации преподавания эколого-правовых дисциплин на юридических факультетах, ряд вопросов требует дальнейшего обсуждения и решения. В их числе — совершенствование правовой базы экологического образования, решение ряда организационных вопросов, проведение работы по формированию экологического мировоззрения студентов за счет расширения изучения философских концепций по взаимодействию общества и природы, развитие регионального компонента эколого-правового образования, принятие мер по дальнейшему развитию цифровизации юридического образования и корректировке учебных планов и программ. Указанные меры позволят сделать еще один шаг в достижении целей устойчивого развития,

[8] О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» : Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1836. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74822854/ (дата обращения: 06.02.2023).

предполагающих формирование более высокого уровня эколого-правовой культуры, адекватного современным угрозам в сфере обеспечения экологической безопасности России.

Список литературы

1. Зотова, А. В. Развитие экологической культуры через законодательное закрепление экологического образования / А. В. Зотова // Бизнес, менеджмент и право: DIGITAL REALITY : сб. тр. конф. — Екатеринбург, 2021. — С. 555–560.

2. Педагогика и психология как науки формирования потенциала современного общества : моногр. / гл. ред. Ж. В. Мурзина. — Чебоксары, 2022. — 172 с.

3. Мурадов, Ш. О. Современная программа непрерывного экологического образования (с основами охраны природы) / Ш. О. Мурадов, Д. И. Киличева // Просвещение и познание. — 2022. — № 3. — С. 61–68.

4. Котова, Е. В. Выбор профессии в контексте концепции «sustainable development» / Е. В. Котова, А. С. Безкоровайный // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. —Т. 8, № 1. — С. 1–8.

5. Белоновская, И. Д. Перспективы экологической подготовки будущих юристов в непрерывном образовании и научно-исследовательской деятельности / И. Д. Белоновская, Е. М. Рузаева // Новые педагогические исследования. —2007. — № 4. — С. 42–47.

6. Пасенов, А. Н. Концепция устойчивого развития как фактор правовой модернизации России : автореф. дис. … канд. юрид. наук / А. Н. Пасенов. — Белгород, 2020. — 23 с.

7. Hornstein, D. T. Environmental Sustainability and Environmental Justice at the International Level: Traces of Tension and Traces of Synergy // Duke Environmental Law & Policy Forum. — 1999. — Vol. 9. — P. 292–303.

8. Mileski, T. Analyzing the Concept of Sustainable Development — Sustainable Security // Ecology & Safety. — 2015. — Vol. 9. — P. 355–361.

9. Webster, K. Missing the wood for the trees: systemic defects and the future of education for sustainable development // The Curriculum Journal. — 2013. — Vol. 24. — No. 2. — P. 295–315.

10. Madi, M. A. Scaling up Climate Finance in a Post-Pandemic World. URL: https://www.academia.edu/50651003/Scaling_up_Climate_Finance_in_a_Post_Pandemic_World (дата обращения: 14.10.2022).

11. Okereke, C. and Ehresman, T. International environmental justice and the quest for a green global economy: introduction to special issue // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. — 2015. — Vol. 15 (1). — P. 5–11.

12. Попов, В. Непрерывное экологическое образование / В. Попов, В. Томаков // Высшее образование в России. — 2005. — № 7. — С. 14–17.

13. Kabilan, M. K., Annamalai, N. Online teaching during COVID-19 pandemic: A phenomenological study of university educators’ experiences and challenges // Studies in Educational Evaluation. — 2022. — Vol. 74. — P. 1–11.

14. Clarke, S., Peel, D. J., Arnab, S., Morini, L., Keegan, H., Wood, O. A Framework for Creating Educational Escape Rooms and Interactive Games For Higher/Further Education // International Journal of Serious Games. — 2017. — Vol. 4. — Issue 3. — P. 73–86.

Поступила в редакцию 10.02.2023.

Поступила после рецензирования 20.02.2023.

Принята к публикации 20.02.2023.

Об авторах:

Анисимов Алексей Павлович, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), доктор юридических наук, профессор, ScopusID, ORCID, anisimovap@mail.ru

Резванова Лариса Анатольевна, доцент кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), кандидат юридических наук, доцент, ORCID, lrezvanova1@yandex.ru

Заявленный вклад соавторов:

А. П. Анисимов — формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов. Л. А. Резванова — анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.